

В три часа дня Хэ Хаоцзе и остальные участники прибыли к дому старосты, чтобы встретиться с группой Сунь Хаоцзе.

Вань Гуай огляделся по сторонам и заметил, что условия здесь несравнимо лучше, чем у Ван Эрпина. Пол в доме был цементным, кое-где даже выложен плиткой. Двор оказался просторным, мебель — добротной, был даже холодильник.

— Пришли! — радушно поприветствовал их Сунь Кайюань, приглашая всех в свою комнату. Лицо его сияло доброжелательностью.

В комнате собрались все пятнадцать игроков.

— Давайте обменяемся собранной информацией, чтобы поскорее разобраться с этим Законом смерти, — предложил Хэ Хаоцзе. Взгляд его упал на сжавшегося в углу изможденного Чэн Чэна, и он невольно замер. — Кто начнет? Пожалуй, начну я.

Хэ Хаоцзе обвел взглядом присутствующих и продолжил:

— Сегодня я обошел деревню — она почти пуста. Другие дома выглядят так, будто в них никто не жил уже очень долгое время. Только в семье Чжан кто-то есть, но, как назло, когда я туда пришел, хозяев не оказалось на месте.

— Ты видел кого-нибудь из семьи Чжан? — спросил Чжао Сюань.

— Там был ребенок, но он не проронил ни слова и не двигался, что бы я ни говорил. Еще у подножия холма есть участок, плотно усеянный маленькими могилками. На некоторых деревянных табличках вообще нет надписей, а старые могилы и вовсе без них. Больше ничего интересного я не нашел.

Хэ Хаоцзе говорил не спеша, а Чжэн Сицзе старательно записывал всё в блокнот. Его перо буквально дымилось от скорости.

Чжао Сюань добавил:

— Семья Чжан тесно связана со старостой. Когда я тайком рылся в вещах старосты, нашел их совместную фотографию. Я спрашивал Чжоу Дафа, и он сказал, что семья Чжан часто присылает им рис.

— Условия у семьи Чжан, на мой взгляд, даже лучше, чем у старосты, — вставил Хэ Хаоцзе.

Фан Мэй усмехнулась:

— В доме старосты остались только он сам, Чжоу Дафа и его жена У Цуй. Остальные мертвы. Кстати, ту самую У Цуй мы до сих пор не видели.

Вань Гуай покачал головой:

— Ох, Ван Эрпину еще хуже! У старосты хоть сын с невесткой под боком, а у Ван Эрпина вся семья вымерла, один остался. Бедняга! — он хлопнул себя по бедру и скорчил такую страдальческую гримасу, словно сердце его разрывалось от жалости.

Му Минъи, по которому он хлопнул, промолчал. Маленький прохвост. Еще утром он насмеялся над Ван Эрпином, а слово вымирание довело того до черноты в лице. А теперь снова разыгрывает спектакль.

Му Минъи произнес низким голосом:

— У жены Ван Эрпина на лице родимое пятно.

Чжэн Сицзе отложил ручку, собираясь рассказать о женщине-призраке, но в последний момент передумал. Информации нет, а силу лишний раз светить не стоит — себе дороже.

Видя, что никто больше не говорит, Му Минъи добавил:

— Я раздобыл родословную семьи Ван Эрпина.

— Какое совпадение, у меня родословная семьи Чжоу Дафа, — глаза Сунь Кайюаня блеснули.
— Братец, ты весьма неглуп, есть у тебя хватка. Очень неплохо.

Родословные — это ключ к пониманию родственных связей.

— Скорее покажите всем! — поторопила Фан Мэй. Она потянулась к Му Минъи, попутно толкнув Вань Гуая и наступив ему на ногу.

— Ты чего творишь! — огрызнулся Вань Гуай.

— Ой, извини, братец, не знала, что ты такой неженка. Если от тебя нет толка, так подвинься.

В темных глазах Му Минъи мелькнул холод. Солнечный свет, падавший из окна, подчеркивал резкие черты его лица. Он усмехнулся:

— Я разве говорил, что отдам родословную тебе? — с этими словами он сунул тонкую книжицу за пазуху Вань Гуая.

Глядя на ошарашенную Фан Мэй, он добавил ледяным тоном:

— Глаза слепые, язык отсох? Или с мозгами беда? Если так, держись от нас подальше.

— Вот именно! Я видел, что ты наступила специально. Совсем воспитания нет, — вступился Чжэн Сицзе. Кто угодно может обижать Вань Гуая, но считать, что их с И-гэ здесь нет — это перебор.

— Простите, я не знала, что вы такие близкие, — Фан Мэй, чувствуя, что ситуация накаляется, сдержанно извинилась, хотя внутри у нее все кипело. И чего они носятся с этим глупеньким новичком? Святоши нашлись. Она закатила глаза.

Когда они сопоставили родословные, выяснилось, что родственные связи в деревне запутаны до предела.

— Ого, смотрите... Ван Дапин был женат трижды, Чжоу Дафа — дважды... Но проблема в том...

— У них две жены общие.

Они были в полном недоумении.

— Как такое возможно? — ошарашенно спросил Чжэн Сицзе.

Вань Гуай ответил с серьезным видом:

— У Ван Дапина были жены У Цуй и Сунь Чан, и у Чжоу Дафа жены тоже были Сунь Чан и У Цуй.

— Значит, Ван Дапин и Чжоу Дафа — один и тот же человек?

— Да ну, у Ван Дапина было три жены, еще была Тянь Хуа.

— Может, они родные братья? Имена такие похожие.

— И кто из них оказался рогаосцем?

— Да нет, отец Ван Дапина и Чжоу Дафа был примерно одного возраста со старостой.

— Но староста выглядит ненамного старше Чжоу Дафа.

— Это только на вид. Может, староста рано женился и рано завел детей...

— Ненамного старше? Староста выглядит так, будто одной ногой в могиле, не суди по возрасту, если не знаешь.

— Тогда объясни, в чем дело!

— Женятся и женятся, неужели в этой деревне разрешено многоженство?

— Да и с чего бы Ван Дапину, будучи таким бедняком, это позволили?

— Не знаю. Но на фото Ван Дапин и Ван Эрпин как две капли воды похожи.

— Тут явно что-то не так, и это очень важно, — многозначительно произнес Бай Хао, сказав очевидную глупость.

Чжэн Сицзе закатил глаза и посмотрел на Му Минъи. Вань Гуай тоже задрал голову, глядя на мужчину, который молча стоял в тени у стены, словно мрачный и болезненный герой романа.

— Парень, а ты хорош, — Вань Гуай, известный своей придирчивостью, одобрительно цокнул языком.

Му Минъи прикрыл глаза.

— Ты раньше сидел в инвалидном кресле? Или у тебя бессонница? У тебя было счастливое детство? — чем больше он смотрел, тем больше тот походил на главного героя. Значит ли это, что он, Вань Гуай, — злодей, который будет мешать Му Минъи? Но он тоже хотел быть главным героем.

Му Минъи не понимал странных логических цепочек в голове Вань Гуая.

— У меня все в порядке: с физическим здоровьем, психикой и детством.

— А, ну ладно, — Вань Гуай просто спросил.

Пятнадцать игроков спорили, перебивая друг друга. Чжао Сюань так разгорячился, что брызгал слюной.

— Ты... руки у тебя такие занятые, — Чжэн Сицзе, стиснув зубы, записывал каждое предположение, на лбу у него вздулись вены. Вань Гуай смотрел на это с изумлением.

Чжэн Сицзе лишь бросил на него быстрый взгляд, не отвлекаясь от письма.

Му Минъи выдвинул свою теорию:

— А что, если это обмен женами?

Сунь Кайюань призадумался, в его глазах читалось нескрываемое восхищение:

— Обмен женами? Интересный ход мысли.

— Что это значит?

— Если обе стороны недовольны своими женами или одна семья платит другой, они меняются. В некоторых глухих местах до сих пор встречаются такие обычаи, — Сунь Кайюань много лет занимался торговлей и слышал о подобном.

Му Минъи продолжил:

— Есть еще один важный момент: откуда они брали жен? В такой бедной деревне это непросто. У меня есть подозрение, что тема этого подземелья — торговля людьми.

Аргументы Му Минъи звучали убедительно.

Чжао Сюань усмехнулся:

— Еще ничего не доказано, а ты уже делаешь выводы. Логика есть, но доказательств нет. И я все же настаиваю, что Чжоу Дафа и Ван Дапин — братья...

Вань Гуай вступился:

— Почему ты не даешь ему высказать свое мнение? И доказательств того, что они братья, тоже нет.

— Да брось, это невозможно. Разница в возрасте — лет двадцать.

— Может, Чжоу Дафа — сын Ван Дапина?

— Говорят же, Ван Дапин и Ван Эрпин — как две капли воды. И что, отец и сын женятся на одних и тех же женщинах? Это же кровосмешение!

Шум и гам утомили Вань Гуая, он начал зевать. В конце концов, какая разница, кто на ком женился.

Вань Гуай наклонился к Му Минъи и прошептал:

— Мне кажется, они просто перепутали свои детские любви. А после свадьбы узнали правду и поняли, что на самом деле любят другую! И поэтому поменялись обратно.

Закончив свою версию, он подмигнул Му Минъи с таким самоуверенным и маслянистым видом, словно хотел сказать: «Поверь мне, брат, я дело говорю».

Му Минъи, который внимательно слушал, замолчал.

Чжэн Сицзе, собравшийся это записать, замер:

— Не, брат, ты явно не на той волне.

— Не мешай, — Му Минъи отстранил его голову.

Вань Гуай проворчал:

— Скучно, хочу уйти.

— Иди.

Информации было достаточно, к единому мнению они не пришли, поэтому разошлись.

Вечером трое игроков ушли к кладбищу, а Вань Гуай развалился на кровати и медитировал до самой темноты. Услышав шаги, он вскочил:

— Хочу помыться.

— Потерпи. Не ходил на ужин? — Чжэн Сицзе снял куртку и повесил ее.

— Нет. Ничего страшного, если я не пойду есть?

Чжэн Сицзе, уставший после долгого дня, сел на пол и облегченно вздохнул:

— В худшем случае Ван Эрпин придет к нам с претензиями. Но ту еду лучше не трогать. Он так

настаивал, чтобы мы поели, что тут явно что-то нечисто. Я разузнал: на завтрак у старосты был мясной суп из смеси вареного и сырого мяса. У Ван Эрпина вряд ли лучше. Сначала понаблюдаем за теми, кто ел. Но не бойся, я и И-гэ тебя защитим.

Му Минъи добавил:

— Всё нормально. Это подземелье не из серии правил-страшилок, главное — разгадать тайну и не нарушить Закон смерти. Обычно он только один.

Вань Гуай спросил:

— А что, если Закон смерти — это как раз не есть?

Му Минъи лениво сел на край кровати и небрежно погладил Вань Гуая по мягким черным волосам — сам не зная почему, они казались ему такими приятными на ощупь.

— Не бойся. Даже если это Закон смерти, ни со мной, ни с Чжэн Сицзе, ни с тобой ничего не случится.

— Откуда такая уверенность?

Вань Гуай хотел еще что-то спросить, но Му Минъи поинтересовался, не голоден ли он. Услышав отрицательный ответ, он велел ему поесть, если захочет, и гасить свет.

Вань Гуай лежал на кровати, не в силах уснуть из-за того, что не помылся, и вспоминая вчерашнюю ночь.

— Спи спокойно.

— Понял.

— Какой сегодня день?

— Второй. Вчера был первый. В первую ночь ничего не происходит, а вот сегодня — не факт.

— Вчера даже суток не прошло, мы пришли только под вечер.

— Игра считает именно так. Спи.

Вскоре Вань Гуай снова не выдержал:

— Почему ты даже куртку не снимаешь? Не жарко?

Му Минъи вздохнул и терпеливо ответил:

— Так я чувствую себя в безопасности.

— Почему?

— Не знаю.

— Почему не знаешь? — продолжал донимать его Вань Гуай.

Му Минъи отрезал:

— Еще одно слово — и будешь спать на полу.

— Сплю, сплю. — Ну и скука.

<http://bllate.org/book/20633/2063620>